

— МАКСИМ ХРУСТАЛЕВ —

детская
литература

**Школа — это
суперсила!**

Максим Хрусталев

Школа-супер сила

«Автор»

2026

Хрусталев М.

Школа-супер сила / М. Хрусталев — «Автор», 2026

Макс ненавидел школу. Каждое утро он мечтал, чтобы она исчезла. И однажды его мечта сбылась — но совсем не так, как он ожидал. Крошечный робот Знайка перенёс его в город Незнайск, где люди когда-то решили: «Школа не нужна». Теперь они не умеют считать сдачу, дома рушатся, а врач не может прочитать градусник. Сможет ли Макс вернуться домой и понять, что школа — это не наказание, а настоящая суперсила?

© Хрусталев М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Максим Хрусталев

Школа-супер сила

Глава

ШКОЛА – ЭТО СУПЕРСИЛА!

Большая повесть для детей 9–12 лет

Каждый новый день — новый уровень. А знания — инструмент, который растёт вместе с тобой.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ГОРОД, ГДЕ ЗАБЫЛИ УЧИТЬСЯ

Глава 1. Понедельник, который хотел исчезнуть

Будильник заорал так, будто у него горел хвост.

Максим — для всех просто Макс — натянул одеяло на голову и решил, что отныне будет жить именно так: под одеялом, вечно, без школы, без контрольных и без этого будильника-предателя, который каждое утро выдавал себя за будильник, а на самом деле был личным врагом.

— Ещё пять минут, — простонал он в подушку. — Ну хотя бы три. Хотя бы одну.

За окном осень красила двор в рыжий и багровый, а по стеклу барабанил мелкий дождик, будто кто-то нетерпеливо стучал пальцами: «Вставай, вставай, вставай». В комнате пахло пылью, старыми носками и чуть-чуть — вчерашней пиццей, которую Макс тайком притащил в постель.

В дверь заглянула мама — уже одетая, с чашкой чая в руке и с тем самым выражением лица, которое на человеческом языке переводилось как «даже не начинай».

— Максим. Контрольная по математике. И новый проект по окружающему миру. Подъём.

— А если у меня появится сыпь? — Макс высунул нос из-под одеяла. — Прямо сейчас появится, вот честно-пречестно.

— Появится — сходим к врачу. Который, между прочим, тоже когда-то ходил в школу и не филонил на контрольных.

— А если бы не ходил?

— Тогда лечил бы тебя наугад, — мама улыбнулась краешком губ, но тут же посерьёзнела. — Завтрак на столе. Десять минут.

Дверь закрылась. Макс сел на кровати, зевнул так, что чуть не вывихнул челюсть, и уставился на рюкзак. Тот стоял у стены — толстый, хмурый, битком набитый учебниками, — и, казалось, тоже не горел желанием никуда идти.

— Вот скажи, — пробурчал Макс рюкзаку, будто тот мог ответить, — зачем всё это? Сложение, деление, даты каких-то царей, которых давно нет. Я же не собираюсь быть математиком. Я буду... не знаю. Кем-нибудь крутым. Без контрольных.

Рюкзак, разумеется, промолчал.

Зато вздрогнул. По-настоящему вздрогнул, как живой зверёк, которому приснился плохой сон.

Макс отскочил и упёрся спиной в шкаф.

— Ты чего?!

Рюкзак качнулся снова. Молния сама, без единой чужой руки, поползла вниз, и из тёмной глубины вырвался клубок голубоватого света. Свет покрутился в воздухе, будто примельсился, потом сложился в фигурку — маленькую, размером с ладонь, с большими круглыми

глазами-фонариками, тонкими серебристыми руками и крошечными крылышками за спиной, — и вежливо опустился на край письменного стола, аккуратно обойдя стопку тетрадей.

— Доброе утро, — сказала фигурка голосом, в котором позвякивали микросхемы, и что-то очень живое, мальчишеское, будто внутри маленького робота сидел обычный десятилетний пацан. — Меня зовут Знайка. Я, вообще-то, по делу.

Макс икнул от неожиданности.

— Ты... ты кто вообще?! Ты что, из рюкзака вылез?! Ты шпион? Голограмма? Меня разыгрывают?

— Я живу в твоём рюкзаке уже три дня, — сообщил Знайка так спокойно, будто это было самое обыкновенное дело на свете. — Слушал, что ты бормочешь по дороге в школу. А бормочешь ты, между прочим, всегда одно и то же: «скукотища», «зачем мне эта математика», «вот бы школы вообще не было».

— Ну и что? — насупился Макс, хотя щёки у него горели. — Может, я прав.

— А вот это, — Знайка щёлкнул тонким пальцем, и в воздухе перед ним засветился крошечный голубой экран, — мы сейчас и проверим. Я хочу показать тебе один город. Там когда-то решили, что твоя мысль — самая правильная на свете.

— Какая мысль?

— Что школа не нужна.

У Макса по спине пробежал холодок — не страшный ещё, а такой, любопытный.

— И... и что там? В этом городе?

— Сам увидишь, — Знайка поднял руку, и на его груди тускло замерцала маленькая кнопка. — Держись крепче. Хотя, если честно, держаться там не за что — просто закрой глаза.

— погоди, а как же контрольная?!

— Время там идёт иначе, — коротко бросил Знайка. — Успеешь.

Он нажал кнопку. Комната взорвалась ослепительно белым светом, и Макс не успел даже испугаться по-настоящему — свет проглотил всё вокруг.

Глава 2. Город Незнайка

Свет погас так же внезапно, как вспыхнул. Макс открыл глаза — и первое, что он почувствовал, это запах: пыль, сырость и что-то подгоревшее, будто рядом жарили на слишком горячей сковородке и забыли выключить огонь.

Он стоял на кривой улице кривого города.

Дома здесь будто строил великан, который в жизни не видел линейки: стены заваливались то влево, то вправо, крыши торчали как попало — где остриём вверх, где вообще плашмя, а один балкон висел без единой опоры, просто торчал из стены, как забытая на полпути мысль.

— Добро пожаловать, — сказал Знайка, паря рядом, теперь чуть побольше — размером с котёнка, — в город Незнайка. Когда-то это было обычное место. Люди здесь жили, работали, растили детей. А потом в один прекрасный день собрался городской совет и решил: «Школа — это потеря времени. Дети должны быть свободны. Хватит домашних заданий, хватит контрольных, хватит скучных уроков». И школы закрыли. Все, до единой.

— Ого, — Макс, кажется, начинал понимать, что тут будет интересно. — И что, все обрадовались?

— Сперва — очень. — Знайка вздохнул тонким металлическим вздохом. — Целую неделю был праздник. А потом... идём. Сам всё увидишь.

По улице, дребезжа и подпрыгивая на ухабах, проехала машина: она пыталась повернуть налево, но зачем-то виляла то вправо, то по широкой дуге, будто водитель забыл, в какую сторону вообще крутить руль. Другая машина стояла посреди перекрёстка и отчаянно сигнализала, хотя дорога была совершенно пустой.

— Может, у него руль сломан? — предположил Макс.

— Руль исправен, — покачал головой Знайка. — Просто он забыл — а точнее, никогда толком и не знал, — как работают повороты, знаки и разметка. В школе этому учат на специальных занятиях. Здесь школ нет уже двадцать лет.

Прохожие двигались медленно, растерянно, будто каждый шаг требовал отдельного разрешения откуда-то сверху. Одна женщина стояла у столба с объявлением и беззвучно шевелила губами, водя пальцем по строчкам.

— Она что, молится? — прошептал Макс.

— Читает, — тихо ответил Знайка. — Очень медленно. По одной букве. Читать её толком никто не научил.

Макс вдруг понял, что сам-то он прочитал вывеску «ПРОДУКТЫ» на соседнем доме одним взглядом, даже не задумавшись. Буква «К» на этой вывеске, кстати, была прибита вверх ногами.

— Идём внутрь, — сказал Знайка. — Здесь начинается самое интересное.

Глава 3. Сдача, которую никто не смог посчитать

В магазине пахло чем-то странным — не то хлебом, не то пылью, не то тем и другим сразу. На полках вперемишку стояли банки без этикеток, коробки с перевёрнутыми надписями и весы, которые, судя по всему, никто уже давно не умел настраивать.

Продавец в мятом фартуке стоял перед покупателем и мучительно шевелил губами, зажав в руке две купюры.

— Так... с вас было сто пятьдесят. Вы дали двести. Сдача... сдача — это...

Он начал загибать пальцы. Покупатель, пожилой мужчина в сером плаще, тоже принялся загибать свои. К ним подошла женщина из очереди — и тоже включилась в подсчёт. Потом ещё один человек. Через минуту у прилавка стоял целый кружок из пяти взрослых, которые на пальцах пытались выяснить, сколько будет двести минус сто пятьдесят.

— Может, сто? — предположил один.

— Нет, вроде семьдесят, — не согласился другой.

— А давайте я просто отдам вам все деньги, а вы мне — все ваши продукты, и разберёмся как-нибудь потом, — обречённо предложил продавец.

Макс не выдержал.

— Пятьдесят! — воскликнул он. — Это же просто пятьдесят! Двести минус сто пятьдесят — пятьдесят!

Все пятеро обернулись на него, как на волшебника, только что показавшего фокус.

— Т-ты... откуда ты это знаешь?! — ахнул продавец, чуть не выронив купюры.

— Мальчик, а ты не мог бы у нас поработать? — тут же спросила женщина из очереди с надеждой в голосе. — У нас в квартале никто толком считать не умеет. Мы бы тебе яблок дали, сколько унесёшь!

Знайка быстро потянул Макса за рукав куртки к выходу, пока их не окружила уже вся улица.

— Быстрее, пока не сбежался весь квартал!

Они выскочили за дверь, и Макс, отдышавшись, посмотрел на Знайку широко раскрытыми глазами.

— Они серьёзно не умеют вычитать? Простое вычитание?!

— Не умеют, — подтвердил робот. — Потому что в школе этому не учили. А дома, сам понимаешь, родители тоже этого не знали — они выросли уже без школы. Знания просто... оборвались. Как нитка. Раз — и нету.

Макс молчал, обдумывая услышанное. Ему было немного не по себе — и в то же время где-то глубоко внутри что-то тёплое и незнакомое шевельнулось. Гордость? Может быть.

— А дальше что покажешь?

— Дальше, — Знайка стал серьёзным, — будет не так весело.

Глава 4. Дом, который никто не умел рассчитать

Они прошли ещё два квартала и оказались у высокой стройки. Дом здесь возводили, судя по табличке на воротах, уже пятый год — облезлой и покосившейся, как и всё в этом городе.

Рабочий в каске стоял перед развёрнутым листом бумаги и растерянно чесал затылок. Лист он держал вверх ногами, даже не замечая этого.

— Так, значит, окно тут будет... а если тут — крыша съедет... — бормотал он себе под нос, явно не понимая ровным счётом ничего из того, что было нарисовано.

— Это же чертёж дома! — прошептал Макс. — А он его вверх ногами держит!

— И даже не замечает, — вздохнул Знайка. — Потому что читать чертежи в школе тоже учат. На геометрии. А геометрии здесь никто не знает уже два десятка лет.

Где-то наверху угрожающе хрустнуло. Кусок стены с оглушительным грохотом обвалился вниз, взметнув облако серой пыли. Рабочие с криками бросились врассыпную, кто-то опрокинул ведро с раствором, кто-то запнулся о доски.

— Опять?! — закричал прораб, выбегая из вагончика с недопитой кружкой чая. — Третий раз за неделю! Ну кто же знал, что стены надо как-то... рассчитывать?!

— А кто-нибудь пострадал? — с тревогой спросил Макс, вглядываясь в облако пыли.

— В этот раз нет, — тихо ответил Знайка. — Повезло. Но в прошлом месяце — не повезло. Тут неподалёку рухнул мост. Его тоже строили на глаз, без расчётов. Тогда пострадали люди.

Макс поёжился.

— Ты серьёзно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.